

Когда взгляд Хуань Мошэна упал на русалку, который тихо подплыл к краю бассейна и с любопытством вытянул шею, пытаясь подсмотреть на экран, его выражение смягчилось. Он обнял русалку и серьезно предупредил:

— Когда меня не будет, не уходи никуда.

— У меня нет возможности уйти, — русалка взмахнул хвостом.

— В любом случае, жди меня здесь.

— Ладно, занимайся своими делами.

Русалка нырнул в воду и исчез из его поля зрения. Хуань Мошэн невольно усмехнулся. Он поднял терминал и снова предупредил Талу:

— ...Обязательно присматривай за русалкой.

Тала серьезно ответила:

— Я понимаю.

Следующие три дня Бай Синхэ больше не видел Хуань Мошэна. Все кормление и рутинные осмотры проводила робот Тала, пока однажды ночью не произошло нечто серьезное.

По некоторым соображениям бассейн с русалкой был построен на первом этаже виллы, напротив главного входа. Чтобы учесть привычку русалки спать в темных глубинах реки, на вилле не зажигали яркий свет ночью, кроме спальни и лаборатории, везде царил тьма.

В ту ночь разразилась сильная гроза, и Тала забыла закрыть окно. Бай Синхэ проснулся от грома и шума дождя.

Он не смог заснуть и медленно всплыл на поверхность, следуя звукам дождя, и был окачен крупными каплями. Оказалось, что вода с улицы через открытое окно залила бассейн.

Шторы, словно крылья голубей, развевались на ветру, край бассейна был мокрым, и повсюду валялись листья и мусор, занесенные ветром.

Бай Синхэ вытер лицо и вынужден был позвать робота:

— Тала!

Но Тала почему-то не появилась.

Огромная вилла была пуста, а за окном бушевала непогода. Внезапно он почувствовал страх.

Что же произошло?

Дождь усиливался. Бай Синхэ не выдержал и выбрался на сушу, волоча хвост к входной двери. Он решил выйти и посмотреть, возможно, Тала где-то застряла или отключилась.

В следующую секунду он услышал крик Талы... и резкий звук тормозов автомобиля.

— Хозяин!.. Они... не...

Дверь внезапно открылась.

— Что ты здесь делаешь?

Фигура мужчины была напряжена, как натянутый лук. Несмотря на попытки выглядеть спокойным, слабый голос выдавал его состояние. К тому же от него исходил сильный запах крови, который невозможно было не заметить.

— Что с тобой? — русалка поднял голову, его ночное зрение было ограничено, и он не мог разглядеть, что случилось с Хуань Мошэном.

— Если меня или Талы не будет, ты сразу думаешь о побеге... В следующий раз я привяжу тебя.

Разве сейчас время для угроз питомцу?

Бай Синхэ молча потянул за рукав Хуань Мошэна, и его пальцы действительно почувствовали что-то похожее на кровь. Он с удивлением произнес:

— Тебя чуть не убили? Ладно, иди лечиться. Моя жизнь не так важна, как твоя.

Хуань Мошэн, похоже, хотел что-то сказать, но его тело внезапно пошатнулось, и Тала увела его.

Бай Синхэ вернулся в бассейн и всю ночь наблюдал за светом в спальне. На рассвете он увидел, как Тала с окровавленными руками открыла дверь.

На лице робота читалась человеческая усталость:

— Хозяин ранен.

— О, — русалка взял шланг и начал мыть руки робота.

— Хозяин требует, чтобы ты немедленно переехал в спальню.

— О... Что?

— Хозяин не хочет оставлять тебя снаружи.

Бай Синхэ был в замешательстве:

— Он же ранен. Что мне там делать?

Тала ничего не ответила, быстро запихнула русалку в аквариум. Как в зоопарке, русалку переместили в спальню Хуань Мошэна, превратив в декоративную рыбку.

Аквариум стоял у стены, в нескольких шагах от кровати.

Хуань Мошэн лежал на кровати, одиноко глядя на русалку.

Через стекло они молча смотрели друг на друга.

Хуань Мошэн встал с кровати и медленно подошел к аквариуму.

Он был без рубашки, на груди и животе виднелись толстые бинты, словно он получил ужасные

ранения, и даже за ночь лечения они не зажили. Этот бледный и слабый Хуань Мошэн казался Бай Синхэ новым и интересным. Он приблизился, рассматривая мужчину большими глазами, хвост слегка покачивался.

— Тебе лучше не убегать, — Хуань Мошэн кашлянул, — Я буду заботиться о тебе и не заставлю делать то, что ты не хочешь.

Даже будучи тяжело раненым, Хуань Мошэн не забывал угрожать и соблазнять своего питомца, что показывало его странную одержимость русалкой.

— Я не убегал, — сказал русалка.

— ...Лучше бы так.

Мужчина устало закрыл глаза, а затем открыл их, горячий взгляд сквозь стекло встретился с равнодушным взглядом русалки.

В конце концов, это было животное, выращенное господином Се, лишенное привязанности к человеку, холодное и настроенное... Возможно, его вообще невозможно приручить.

— Как ты получил эти раны? — русалка прижал лоб к стеклу, пытаясь рассмотреть раны Хуань Мошэна, не из заботы, а из чистого любопытства.

Мужчина улыбнулся и прикоснулся рукой к стеклу, как бы глядя лицо русалки:

— Из-за тебя.

Его голос был хриплым, с оттенком обиды.

— А? — русалка широко раскрыл глаза. — Это связано со мной?

Хуань Мошэн усмехнулся:

— Кажется, они что-то обнаружили, возможно, нашли записи господина Се? Кто знает. Скоро все узнают, что ты не машина, а единственная живая русалка в мире... Они хотят убить меня, чтобы забрать тебя.

Он глубоко вздохнул, и его голос стал тише:

— Что они сделают с тобой? Я тоже волнуюсь... Люси... Люси была молодой русалкой, не способной к размножению, а ты другой. Ты видел исчезающие виды? Люди сделают все, чтобы сохранить их, любыми способами... клонирование... скрещивание...

Русалка смотрел на него с открытым ртом, розовый язык выглядывал между губами, словно самая мягкая часть ракушки.

— Вчера я не погиб от их рук, и в будущем этого не случится. — В глазах мужчины промелькнула безумная искра, быстро исчезнув, как птица за окном. Он мягко прошептал, словно любовник:

— Поэтому тебе лучше вести себя хорошо, не убегать и не надеяться на мою смерть... Снаружи слишком опасно, это не для тебя.

В сердце Бай Синхэ медленно поднялось беспокойство, но он все же кивнул, соглашаясь с

угрозой, правдивость которой была под вопросом.

— Я не убегу.

— Русалка в его руках... что ж, чего бояться, Хуань Мошэн уже давно покинул семью Хуань... изгой...

— Убей его...

— Мама, конечно, не любит тебя, если бы не брак по расчету, я бы не родила ребенка.

— Заниматься наукой? Ты сумасшедший, кто тогда будет управлять семейным бизнесом... оставишь его своему сводному брату?

— Если ты будешь упорствовать, никто тебя не простит.

Получение того, что ты выбрал, требует тяжелой цены...

Не жалею, не нужно прощения...

Воспоминания прошлых лет смешались с вчерашней бурей, вызывая тошнотворное чувство.

— Ты в порядке? — русалка, похоже, проснулся, потирая глаза и зевая. — Я всю ночь слышал, как ты ворочаешься.

— Извини.

— За что ты извиняешься передо мной. — Русалка потянулся, перевернувшись в воде. — В твоей комнате так тепло, в жару мне всегда хочется спать.

Хуань Мошэн приложил руку к стеклу, как бы глядя лицо русалки на расстоянии, и его разрывающая боль на мгновение утихла — никто не мог понять эту запретную привязанность, даже его Тала не способна была разделить эти чувства.

— Я всегда беспокоюсь о тебе... — Хуань Мошэн смотрел серьезно. — Когда машина врезалась, я думал о тебе. Ты не похож на Люси, у тебя нет агрессии и способности защитить себя. Что с тобой будет, если ты попадешь в их руки?

Хуань Мошэн выглядел более тревожным, чем сам русалка. Почему? Была ли это любовь к питомцу или что-то большее, Бай Синхэ не мог понять. Беспокойство Хуань Мошэна уже граничило с безумием, и иногда русалка хотел успокоить его.

В мире точно есть не одна русалка, ты не можешь любить только одну рыбу, не сходи с ума.

Бай Синхэ хлопнул хвостом:

— Что со мной будет? Наверное, умру.

Хуань Мошэн нахмурился, но ничего не сказал, лишь сел на кровать и начал снимать бинты. Его обнаженное тело было покрыто шрамами, словно его переехал грузовик. Русалка с ужасом взглянул на него:

— Ты не пойдешь в больницу?

<http://bllate.org/book/16168/1449265>